

Научная статья

УДК 008 + 372.881.161.1

<https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-121-131>

ПРЕПОДАВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В ВЕНГРИИ: ИСТОРИЯ КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Дьордь Будаи¹, Нина Дмитриевна Афанасьева²

¹ Университет Государственной Службы, Будапешт, Венгрия
budai.gyorgy@uni-nke.hu

² МГИМО МИД России, Москва, Россия
n.afanaseva@my.mgimo.ru

Аннотация. Интерес к российской истории, литературе, культуре, традициям и, следовательно, к русскому языку в Венгрии существовал всегда, но особенно усилился после 1849 г., когда в Пештском университете открыли Кафедру славянской филологии и студенты университета смогли начать изучение русского языка. Популяризации и распространению русского языка в Венгрии способствовали создаваемые учебники и учебные пособия по грамматике, страноведению, переводы известных классических

художественных произведений русских писателей на венгерский язык. Понятным было стремление венгерских учащихся изучать немецкий или английский язык, но интерес к русскому языку в конце XIX — начале и середине XX века постепенно повышался, чему способствовали различные обстоятельства: первая мировая война, революция в России и поток эмигрантов, прибывших в европейские страны, в том числе в Венгрию, вторая мировая война. В 1949 г. во всех школах Венгрии русский язык стал единственным обязательным иностранным языком, программа обучения была рассчитана на 8 лет. Высшие учебные заведения открывали курсы русского языка и литературы, в педагогических институтах создавались кафедры русского языка, выпускавшие учителей для средних школ и гимназий. После 1989 г. в Венгрии, как и в других восточноевропейских странах, резко уменьшилось число обучающихся русскому языку, что было связано с геополитическими причинами. Современный этап распространения русского языка на территории Венгрии характеризуется позитивными изменениями: укрепление экономических отношений между странами, расширение культурных и образовательных связей постепенно приводит к увеличению внимания к русскому языку.

Ключевые слова: обучение русскому языку, кафедра славянской филологии, изучение русского языка в Венгрии, факультативное преподавание, Венгерская ассоциация преподавателей русского языка и литературы

Для цитирования: Будаи Д. Преподавание русского языка в Венгрии: история культурного взаимодействия / Д. Будаи, Н.Д. Афанасьева // Концепт: философия, религия, культура. — 2021. — Т. 5, № 1. — С. 121–131. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-121-131>

TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE IN HUNGARY: HISTORY OF CULTURAL INTERACTIONS

Gyorgy Budai¹, Nina D. Afanasieva²

¹ National University of Public Service, Budapest, Hungary
budai.gyorgy@uni-nke.hu

² MGIMO University, Moscow, Russia
n.afanaseva@my.mgimo.ru

Abstract. The paper is dedicated to outlining the main specific features of the spread and reception of Russian language in Hungary, with attention paid to the chronological perspective and the current situation. The text aims at revealing the factors, institutional and personal agents that fuel the interest to studying and teaching Russian in the atmosphere of Hungary. Russian history, culture, literature, traditions, and, consequently, the Russian language have always been of interest in Hungary. The Hungarian national culture developed in parallel with the rise of enthusiasm toward Russia — and in 1849 the Department of Slavic Philology was introduced at the University of Pest. Russian was popularized and spread in Hungary by textbooks and translations of famous oeuvres of Russian writers. The turn of the 19th century and the beginning of the 20th marked the growing interest of students to Russian, with the First World War, the October revolution in Russia and the subsequent Russian exodus intensifying mundane interactions. The Second World War, its outcomes and the split of Europe into two zones showed the clout that the Russian language acquired. In 1949, Russian became the only compulsory foreign language at school; Russian was introduced in higher educational institutions on a broader basis, including pedagogical institutes which were training Russian teachers for middle schools. After 1989, Hungary, like other Central and Eastern European countries, saw a sharp decline in the number of Russian language learners due to geopolitical reasons. The current stage of the spread of the Russian language in Hungary is characterized by positive changes: strengthening of economic relations between the countries, expansion of cultural and educational ties that is gradually leading to an increase in emphasis on the Russian language. In particular, it is owed to the liberalization of book industry and publishing of new Russian textbooks, digital promotion via Internet, construction of the Baksı nuclear power plant, and numerous exhibitions and festivals. What can be concluded is that cultural bonds connecting the Hungarians and the Russian language have a long path dependency relative to the post-1917 diaspora, the period of socialism and favourable relations with the USSR. Their effect is maintained by modern funds and associations. Economic ties that have foundation in both historical industrial cooperation and modern projects also foster attention to maintaining closer cultural interactions — and, thus, to studying Russian.

Keywords: Russian language teaching, Department of Slavic Philology, learning Russian language in Hungary, extracurricular teaching, Hungarian Association of Teachers of Russian Language and Literature

For citation: Budai, G., Afanasieva, N. D. (2021) 'Teaching the Russian Language in Hungary: History of cultural interactions', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 5(1), pp. 121–131. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-1-17-121-131>

Цели изучения и особенности преподавания русского языка в разных странах всегда были актуальной темой исследований и лингвистов, и методистов, и историков. Распространению русского языка в Венгрии и обучению ему были посвящены работы таких известных венгерских и русских ученых, как Д. Свак [Szvák, 2005], Ф. Худец, Й. Горетить¹, Л. Хадрович², Л. Галди³, К. Болла, Э. Палл, Ф. Папп⁴, А. Дуккон [Дуккон, 2004], В.А. Федосов [Федосов, 2015], Н. Формановская⁵, Е. Бархударова [Barkhudarova, 1993; Бархударова, 1993], В. Моисеенко и др. Пробуждение интереса к изучению русского языка в начале XXI в. привело к созданию многих исследовательских работ, посвященных истории распространения русского языка в Венгрии, созданию организаций, занимающихся популяризацией русского языка, обучением школьников, студентов не только языку, но и русской литературе, истории, культуре (И. Бакони, С.А. Хамшовски, В.А. Федосов, В. Вегвари, М. Янкович, П. Вицаи и др).

История венгерской русистики и преподавания русского языка в Венгрии начинается с середины XIX в. В 1849 г. студенты Пештского университета получили возможность изучать славянские языки, в том числе и русский. Их интересовала история, литература, культура стран изучаемых языков, поэтому в университете была организована Кафедра славянской филологии. Первым профессором этой кафедры был большой знаток многих славянских языков Йожеф Ференци, который много лет преподавал русский язык в Пештском университете. Й. Ференци хорошо знал и любил русскую классическую литературу,

которая была популярна в Венгрии тех лет, и смог своими знаниями и чувствами поделиться со студентами. Например, один из учеников Й. Ференци писатель Кароль Берци, сделавший первый венгерский перевод романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин», опубликованный в 1866 г., вспоминает, почему он начал изучать русский язык. Г. Хаупт, студент Ленинградского университета, проделавший ещё в 1949 г. большую научно-исследовательскую работу по переводам произведений А.С. Пушкина на венгерский язык и литературе Венгрии XIX в. [Хаупт, 1949], отмечает: «О том, как у Берци возник интерес к «Евгению Онегину», он сам рассказывает в предисловии к своему переводу (в издании 1866 г., впоследствии воспроизводившемуся и во всех других многочисленных изданиях). С творчеством Пушкина, и, в частности, с «Евгением Онегиным», Берци познакомился еще в 1850-х гг. по немецкому переводу Ф. Боденштедта». В предисловии к переводу 16 марта 1866 г. Берци написал: «Перевести знаменитое произведение на венгерский язык я решил тогда, когда несколько лет тому назад снова перечитал его; я был настолько захвачен его красотой, что, попытавшись перевести первую строчку, увлекся и кончил тем, что перевёл целую главу». По словам Берци, в романе его поразили «самобытность» «Онегина», «характерно русский» стих и в особенности его «реализм», та самая «энциклопедия русской жизни», по мнению В.Г. Белинского. Конечно, тонкий ценитель художественного слова, К. Берци понимал, что переводить подобное произведение с копии невозможно: «Я чувствовал, что копия с копии бледно и бесцветно отразит действительность, и

¹ Горетить Й. Аспекты нарратологии художественной прозы // Вестник Российского культурного центра Научно-исследовательского и методического центр русистики университета им. Л.Этвеша. 2018. № 32. С. 115.

² Хадрович Л. Magyar-ország szótár / Венгерско-русский словарь — Москва ; Будапешт : Русский язык, Издательство Академии наук Венгрии. 1987. — 872 с.

³ Галди Л. М. Венгерско-русский словарь. — Москва ; Будапешт : Русский язык, Издательство Академии наук Венгрии. — 871 с.

⁴ Болла К., Палл Э, Папп Ф. Курс современного русского языка / под ред. Ф. Паппа. 4-е изд. — Будапешт, 1977. — 670 с.

⁵ Формановская Н.И., Сепеши Э. Русский речевой этикет в зеркале венгерского / Н.И. Формановская, Э. Сепеши. — Москва ; Будапешт : Русский язык. 1985. — 230 с.

⁶ Моисеенко В. Цветовая тематика в исследованиях венгерских славистов. Вестник № 25. Русский язык: функционирование и проблемы преподавания. Будапешт, 2011. С. 77–81.

желание читать подлинный текст и переводить с него все сильнее и сильнее захватывало меня» [Pushkin, 1898]. Решение было принято, состоялась встреча, и начались долгие отношения со знаменитым профессором кафедры славянской филологии Пештского университета Йозефом Ференци, преподавателем, лингвистом, полиглотом, владевшим семнадцатью языками, среди которых был и русский.

В середине XIX в. в Венгрии были изданы несколько учебников по грамматике русского языка: Шандор Духович (1853) и Эндре Сабо (1865) изложили грамматические основы письменной русской речи на русском языке, а греко-католический священник Янош Раковский в 1867 г. первым опубликовал учебник русского языка с правилами и комментариями на венгерском языке. Популярна была и книга Оскара Ашбота, названная «Ашбот, 1888». О. Ашбот после Йозефа Ференци был заведующим кафедрой славянской филологии в Пештском университете. Он обучал студентов славянским языкам, в том числе сербскому, болгарскому и русскому в течение сорока лет, занимался лингвистическими исследованиями. Его учебник был создан прежде всего как практическое руководство для преподавателя, и весь его педагогический опыт нашёл отражение в этой книге. За выдающиеся заслуги в области славистики О. Ашбота избрали членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук.

Также большое значение в изучении и популяризации русского языка в Венгрии имеет деятельность русинов (угрорусов), проживающих в XIX в. в северо-восточной части страны. Большую роль в распространении русского языка среди венгров в середине XIX века сыграли русофилы — представители русинской интеллигенции.

Немаловажное значение в распространении русского языка в Венгрии сыграла деятельность членов так называемого «Русского кружка». Его основатель профессор кафедры уральской лингвистики Будапештского университета Йозеф Буденц изучал русский язык и обучал ему своих коллег-языковедов, которые исследовали языковую систему финноугорских национальностей, проживающих на терри-

тории Российской империи, сопоставляя лингвистические данные этих языков с венгерским, предполагая, что эти языки являются родственными. Исследовательская группа Йозефа Буденца, собираясь на заседания, использовала для общения русский язык, продолжая расширять свои знания. Генеральный консул Российской Империи в Будапеште Степан Яковлевич Колумбов, который состоял в дружеских отношениях с Й. Буденцем, был постоянным участником этих встреч, что ценилось венгерскими специалистами, так как они имели постоянную разговорную практику на русском языке.

Результатом развития экономических, торговых и военных связей между европейскими государствами во второй половине XIX в. явилось то, что в Венгрии открывались средние и высшие учебные заведения, во многих уже существовавших ранее создавались программы обучения иностранным языкам для получения возможности работать на международном уровне. Например, в Восточной Академии Торговли, созданной в рамках Будапештской Академии Торговли, наряду с «восточными» языками (турецким, греческим, сербским, болгарским) в 1899 г. факультативно начинали обучать студентов и русскому языку. Носители славянских языков на первом курсе изучали сербский или болгарский языки, а на втором начинали изучать русский. Был опыт проведения языковой практики венгерских студентов в вузах России. В 1913 г. в Восточной торговой академии при обучении иностранному языку использовался лингафонный кабинет, в котором обучающиеся могли совершенствовать фонетические навыки, прослушивая грампластинки.

В 1887 г. обучение русскому языку началось в Военной академии Лудовики в Будапеште. Эдена Хорна, молодого офицера, отлично владеющего русским языком после жизни и учёбы в Петербурге, окончившего там 6 классов гимназии, назначили преподавателем. Было также принято решение обучать русскому языку действующих офицеров армии, которые в случае войны с Россией могли бы стать переводчиками. Э. Хорн был автором «Краткой военной

грамматики русского языка» (1893) и венгеро-русского и русско-венгерского словарей. Русский язык в Военной академии преподавали до 1909 г.

В 1920 г. на экономическом факультете Будапештского университета был открыт курс русского языка, а в 1923 г. подобная программа была утверждена в Королевском технико-экономическом университете.

С.А. Хамшовски, профессор кафедры иностранных языков факультета внешней торговли Будапештского экономического университета прикладных наук, в статье «Русский язык в Венгрии: от прошлого к будущему» отмечает, что в конце XIX — начале XX вв. в школах, гимназиях и вузах Венгрии, выбирая среди других иностранных языков, предпочитали обучать немецкому языку, так как полагали, что именно он очень важен для экономических, торговых контактов в международных отношениях, но «считалось целесообразным в некоторых средних учебных заведениях в качестве обязательного иностранного языка преподавать английский и русский языки» [Хамшовски, 2018].

Во второй половине XIX в. в Венгрии были напечатаны многие произведения известных русских писателей, что вызывало большой интерес у читателей. Но часто эти произведения были переводами с немецкого языка, так как профессиональных переводчиков с русского в стране было незначительное количество. Желанием знать русский язык для того, чтобы в подлиннике знакомиться с текстами произведений русских писателей, можно объяснить возрастающий интерес к его изучению.

Во второй половине XIX столетия на венгерском языке были опубликованы произведения А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. С. Тургенева, И.А. Гончарова, в начале XX в. — Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского А.П. Чехова, М. Горького⁷.

Трудным периодом в отношениях Венгрии и России была первая половина XX в.: годы Первой мировой войны, 1920–

1930 гг., годы Второй мировой войны, когда государства находились во враждебных друг другу лагерях. Вполне естественно, что приоритетным иностранным языком для изучения венгерскими школьниками и студентами в это время был преимущественно немецкий. Но в материалах, посвященных анализу преподавания иностранных языков в Венгрии в то время, есть и информация о распространении русского языка в Восточной Европе в связи с эмиграцией из России представителей интеллигенции, не желающих жить в стране, в которой победил большевизм. Среди них были и известные политические, военные, экономические деятели (например, А.И. Деникин, Д.П. Голицын, С.Д. Оболенский), и знаменитые артисты, певцы. Атила Колонтари в статье «Русская эмигрантская культура на венгерской почве в 1920–1930 гг. (на основе материалов венгерской прессы)» отмечает: «...в Венгрии в межвоенные годы сложился своеобразный дискурс, объединивший венгерскую аудиторию и представителей русской культуры. В нем венгерское общество выступало потребителем, создавало спрос на русских артистов и музыкантов, они же в своих выступлениях реагировали на этот спрос и тем самым воспроизводили имидж России и русской культуры, который от них ожидали. После катаклизмов Второй мировой войны этот богатый в культурном измерении мир безвозвратно ушел в прошлое, был предан забвению» [Колонтари, 2020, с. 16].

А.А. Стыкалин в сборнике «Российская белая эмиграция в межвоенной Венгрии. Проблемы изучения (1920-е – 1940-е гг.)» пишет: «Даже выходцы из наиболее родовитых аристократических фамилий испытывали в Венгрии серьезные материальные нужды. Многим, однако, помогало совершенное владение иностранными языками — они устраивались в качестве преподавателей французского, немецкого и английского языков. Потребность в преподавателях русского языка была невели-

⁷ Птицын А.Н. Россия и Австро-Венгрия: межкультурный диалог в имперском контексте // Pravmisl.ru. — URL: http://pravmisl.ru/index.php?id=1514&option=com_content&task=view (дата обращения: 9.02.2021).

ка. Известно, правда, что бывший царский дипломат М. Самсонов, хорошо говоривший по-венгерски, обучал русскому языку студентов-экономистов» [Российская белая эмиграция в Венгрии, 2012, с. 27].

А. Колонтари, продолжая научные исследования о российской белой эмиграции в Венгрии, на заседании Русского центра в Пече в феврале 2018 г. сообщил о том, что в архиве Печского университета им обнаружены документы с информацией об Александре Николаевиче Ловягине. Этот эмигрант, бывший офицер врангелевской армии, в 1942 г. получил разрешение открыться в университете на гуманитарном факультете курсы русского языка, был преподавателем, а в 1945 г. по его инициативе в университете был создан русский культурный центр. С 1947 г. русское отделение на гуманитарном факультете состояло из 25–30 студентов⁸.

В марте 1945 г. министр религии и просвещения Геза Телеки распорядился факультативно преподавать русский язык в школах, а с сентября 1949 г. русский язык стал единственным обязательным иностранным языком во всех школах Венгрии. В течение 8 лет школьники изучали русский язык. После окончания Второй мировой войны, когда страны Восточной Европы вошли в состав Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и организацию Варшавского договора, общие экономические, научно-технические, культурные и образовательные задачи привели к необходимости изучать русский язык для того, чтобы использовать его как основное средство межнациональной коммуникации. В средних и высших учебных заведениях Венгрии, как и в других восточноевропейских странах, русский язык стал обязательным предметом. Несмотря на недостаточное количество преподавателей и учебников русского языка в 1940 – 1950 гг., школы и институты включали в свои программы курсы русского языка и литературы и мно-

гие преподаватели-энтузиасты, интересующиеся русским языком и жизнью людей в Советском Союзе, стремились к тому, чтобы дать учащимся полное представление об этом. Практически во всех педагогических институтах были созданы кафедры русского языка, которые выпускали учителей для средних школ и гимназий. В 1980-е гг., когда один из авторов этой статьи Дьордь Будаи проходил курс русского языка в педагогическом институте университета им. Лоранда Этвёша, студентов готовили к преподаванию в восьмилетних школах, дающих начальное образование. Студенты имели возможность проходить языковую практику в советских институтах и университетах.

После революции 1956 г. в Венгрии появилась возможность преподавать в школах и вузах и другие иностранные языки.

В 1970-е гг. в Венгрии общее число школьников и студентов, изучавших русский язык, составило 1 млн человек в 6 027 школах, 87 вузах, на разных языковых курсах⁹. Также владению русским языком способствовала коммуникация венгерских и русских специалистов при совместной экономической деятельности. Это число владевших русским языком не изменялось до 1990-х гг., но в 2004 г. численность знающих русский язык в Венгрии уменьшилась до 300 тысяч, в 2010 г. — до 200 тысяч (что составило только 2% от состава населения Венгрии).

После 1989 г. интерес к русскому языку в Венгрии, как и в других восточноевропейских странах, резко уменьшился. Школьники и гимназисты могли выбирать иностранный язык в качестве первого языка, популярные в то время — английский и немецкий. В 1990-х гг. в общих школах русский язык изучали около 2–3%. Произошёл также спад и к получению филологического образования по русистике. Учителя-русисты и преподаватели вузов проходили переподготовку на специальных курсах, в

⁸ В. Венгвари. Российская белая эмиграция в Венгрии // Русский мир. — 2018. — 09 фев. — URL: <https://russkiymir.ru/news/237563/> (дата обращения 09.02.2021).

⁹ Русский язык в восточноевропейских и балканских странах // SciCenter.online. — URL: <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-sci-center/russkiy-yazyik-vostochnoevropeyskih-balkanskih-70035.html> (дата обращения 06.02.2021).

течение двух лет изучали английский и немецкий языки с целью сохранить свои рабочие места.

В 1990 г. была создана Венгерская ассоциация преподавателей русского языка и литературы, объединившая преподавателей русского языка и литературы школ, гимназий и вузов Венгрии, что имело большое значение для популяризации русского языка в Венгрии. Первым председателем ассоциации был один из известных русистов Венгрии академик Ференц Папп.

В 2000-е гг. в некоторых странах вновь проявляется интерес к изучению русского языка (Словакия, Польша, Сербия, Венгрия). Такой процесс всегда связан с укреплением экономических отношений между странами, расширением культурных и образовательных связей.

Петер Вицаи, член Союза писателей Венгрии, член Союза писателей Москвы в статье «Русский язык в Венгрии: прошлое и настоящее» пишет, что именно в это время при сближении Венгрии с Евросоюзом (в который она вступила в 2004 г.) политика образования венгерского государства «...все больше следует общеевропейскому стандарту. В 2006 г. в венгерском высшем образовании начинается внедрение общеизвестного Болонского процесса, что, по мнению многих специалистов, отрицательно повлияло как на количество уроков по русскому языку, так и по другим иностранным языкам. (Следует отметить, что именно в это время интерес к «великому и могучему» постепенно начинает возвращаться)»¹⁰.

Известные центры русистики, которые работают в Будапеште, Пече, Сегеде и Дебрецене, продолжают обучение студентов и исследовательскую работу в области лингвистики и сравнительного языкознания.

Первый центр венгерской исторической русистики был открыт по инициативе профессора, доктора исторических наук

(2001), специалиста по истории России Дюлы Свака и преподавателей Будапештского университета им. Лоранда Этвэша в 1990 г. В 1995 г. он был преобразован в Центр русистики. Деятельность Центра вызывает интерес не только в Венгрии, но и в других странах. С 2003 г. группа исследователей Венгерской академии наук под руководством Д. Свака занимается исторической русистикой. В последние годы, продолжая исследования, Д. Свак редактирует серии своих книг по русистике, совмещая эту работу с деятельностью главного редактора онлайн-журнал в режиме открытого доступа RussianStudiesHu, основателем которого он был, и является членом редколлегии двенадцати международных журналов по русистике. Ректор Будапештского университета им. Этвэша Лоранда Ференц Худец в статье «Немного истории... О рождении и становлении центра русистики» (2019) писал: «В рамках работы Центра русистики организуются языковые курсы повышения квалификации преподавателей русского языка, проводятся методические субботы, была выпущена серия учебников для магистратуры по русистике, иницируются научные исследования, проводятся (начиная с 1998 г.) постоянные биенальные международные конференции по исторической русистике, а также мероприятия по ознакомлению с «другой» культурой. Центр не только представляет результаты, участников и события в области изучения России и русской культуры, проводимого на базе Будапештского гуманитарного факультета, но и считает важным разрушать мифы о России и русских, укоренившиеся в общественном сознании» [Hudec, 2018; Худец, 2018, с. 64].

В 2009 г. при активной поддержке фонда «Русский мир» в Будапеште в центре русистики университета имени Лоранда Этвэша был открыт первый в Венгрии Русский центр, в задачи которого входили организация и проведение различных куль-

¹⁰ Вицаи П., Кудинова Е. Некоторые особенности преподавания русского языка в современной Венгрии (на примере Будапештского экономического института). — www.konferenciya.seluk.ru — «Бесплатная электронная библиотека — Конференции, лекции». — URL: <http://konferenciya.seluk.ru/9kulturologiya/1284484-1-znachitelnim-sobitiem-dlya-rusistov-vengrii-stala-ezhegodnaya-hiv-mezhdunarodnaya-nauchno-metodicheskaya-konferenciya-sovremennogo-russkogo-yazyka> (дата обращения 02.02.2021).

турных мероприятий, разработку учебных материалов по русскому языку для студентов, преподавателей и других, которым интересна история, культурные традиции России и которые высказали желание изучать русский язык для своих целей.

Позже ещё два Русских центра были открыты в Венгрии: в 2011 г. в Печском университете, в 2017 г. в Дебреценском университете.

Директор института славистики Дебреценского университета и Русского центра, профессор и переводчик современной русской литературы на венгерский Йозеф Горетить в интервью интернет-журналу «Дискурс», отвечая на вопрос о факторах улучшения отношения к русскому языку, отметил: «Причиной стало то, что проект социализма перестал существовать, и на смену пришло молодое поколение, которое не имело личного знакомства с ним. Они смотрят на русскую культуру под другим углом. Эти перемены произошли не в один момент, рост интереса к русскому языку начался лишь 8-10 лет назад. Сейчас всё стабильно: внимание к языку не ослабевает, но и не увеличивается». Далее Й. Горетить предполагает, что изменения в экономических связях двух стран неизбежно привели бы к укреплению культурных отношений. По его мнению, немаловажен и тот факт, кто будет руководить страной и захочет ли правительство укрепления связей с Россией. В строительстве АЭС «Пакш» (единственной в Венгрии АЭС) активно участвовала Россия, в будущем было намечено построить новые энергоблоки. Если этот план будет осуществляться, российско-венгерские отношения, без сомнения, будут укрепляться. «Будут созданы новые рабочие места, приедет много русских, появится больше личных связей — всё это делает русский язык более востребованным, а связь между нашими странами — более тесной», — делает выводы Й. Горетить. Завершая интервью, он высказал своё отношение к этой проблеме: «Мы видим, что

интерес к русской культуре есть. В прошлом сентябре мы объявили о бесплатных курсах русского языка в нашем центре, и в первые же дни на них записались около 200 студентов — мы просто с ума сошли. Это примерно 20 групп по 10 человек. В основном это студенты университета с разных факультетов, но также ходят и сотрудники, есть и несколько человек из города, которые хотят поддерживать свой уровень».¹¹

И. Бакони в статье «Русский язык, культура и менталитет глазами венгров» описывает современное отношение венгров к изучению русского языка. Он отмечает, что студенты технических и экономических специальностей при улучшении венгерско-российских отношений в области экономики не случайно выбирают русский язык для изучения в качестве основного или второго. «Число изучающих русский язык в школах и вузах Венгрии, — пишет И. Бакони, — существенно выросло и в настоящее время составляет около 6 тыс. человек». Исследователь приводит статистические данные: русский язык на современном этапе изучают венгерские школьники в 127 школах, которые находятся и в столице, и в других городах. Он также отмечает необходимость преодоления предрассудков и ложных стереотипов, связанных с Россией, и ставит задачу языковым профессионалам: развивать дружественные связи между странами, укреплять создаваемые деловые и культурные контакты, разоблачать русофобские настроения. «Однако это не означает приукрашивания действительности и замалчивания правды об истории и настоящем состоянии России. Формировать доброе отношение к русской культуре следует, справедливо интерпретируя события и опираясь на истинные культурные ценности» [Бакони, 2013, с. 123], — так определяет свою точку зрения И. Бакони.

В преподавании русского языка в Венгрии русисты опираются на уже хорошо зарекомендовавшие себя учебники и

¹¹ Д. Мазалевский. «Студенты просто не готовы к свободе»: кто и зачем изучает русский язык в Венгрии? 2 октября 2018 г. // Дискурс. — URL: <https://discours.io/articles/social/studenty-prosto-ne-gotovy-k-svobode-kto-i-zachem-izuchaet-russkiy-yazyk-v-vengrii> (дата обращения 05.02.2021).

учебные пособия (например, Д. Ференци, создавшего более 50 учебников и на новые учебники и словари, которые начали издаваться в 1990-2000-х годах. Венгерско-русский и Русско-венгерский словари (Galdi — Uzonyi 2000. Budapest. Akadémiai Kiadó), Русский культурный словарь А. Шопрони (Будапешт, 2008) оказывают обучающимся большую помощь. Студенты, заинтересованные в изучении грамматики, используют учебное пособие С. Хамшовски «Основные диалоги по-русски А2–В1», учебники И. Вуёвич и П. Данца «Это надо знать», Н. Магочи и Ж. Калафатич «Диалоги, ситуации, описание картинок и аудирование», освоению делового русского языка способствует учебник З. Федор. В прошлом учебном году авторы данной статьи создали серию учебных материалов для венгерских студентов, изучающих международные отношения. Эти материалы состоят из тематических разделов, посвященных международным организациям, международным отношениям некоторых стран, роли военных союзов, глобализации и др. Закрепление лексики и грамматических навыков авторы предлагают осуществить с помощью системы языковых и речевых упражнений,

чтения текстов разной международной тематики и организации речевых игр и дискуссий по пройденному материалу.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на трудности, венгерские школьники и студенты, стремящиеся к овладению русским языком, понимающие его роль в дальнейших экономических и культурных венгерско-российских отношениях, считают его важным средством коммуникации. Анализ исторических фактов распространения и изучения русского языка в Венгрии позволяет предположить, что русский язык (наряду с английским и немецким языками) будет востребован в профессионально ориентированном направлении, так как Венгрии, продолжающей развивать экономические и культурные отношения с Россией, необходимы специалисты в области экономики, туризма. Энтузиазм венгерских русистов на протяжении почти двух веков присутствия в стране русского языка, деятельность МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, ВАПРЯЛ и многих других объединений русистов дают возможность многим желающим изучать русский язык для самых различных целей.

Список литературы:

- Szvák G. Новые направления и результаты в международных исследованиях по русистике. — Budapest : Magyar Ruszisztikai Intézet, 2005. — 201 p.
- Дуккон А. «Лишние люди» или шиллеровский дуализм в интерпретации Тургенева // Литературоведение как литература : сборник в честь С.Г. Бочарова. — Москва : Яз. славян. культуры : Прогресс-традиция, 2004. — С. 123–130.
- Федосов В.А. Русский язык в Венгрии : научные исследования. — Budapest : Tolsztoj Társaság Argumentum, 2015. — 506 p.
- Бархударова Е.Л. Типологические особенности фонетической системы русского языка в сопоставлении с венгерским // Magyarok és szlávok. — Szeged : JATE Szláv Filológiai Tanszéke, 1993. — P. 435–444.
- Хаупт Г. Пушкин и венгерская литература XIX века // Вестник Ленинградского университета. — 1949. — № 6. — PC. 102–120.
- Pushkin A.S. Anyégin Eugen : Regény versekben írta Puskin Sándor. Oroszból fordította Bérczy Károly. — Budapest : Franklin-Társulat, 1898. — 280 p.
- Хамшовски С.А. Русский язык в Венгрии: от прошлого к будущему // Вестник Российского университета дружбы народов Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. — 2018. — Т. 16, № 1. — С. 7–26. — DOI: 10.22363/2313-2264-2018-16-1-7-26.
- Колонтари А. Русская эмигрантская культура на венгерской почве в 1920–1930 гг. (на основе материалов венгерской прессы) // Венгрия как фактор государственных, этнических и культурных взаимо-

действий в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе в Новое и новейшее время. Тезисы IV международной конференции Междисциплинарного центральноевропейского семинара. 2–3 ноября 2020 г. / под ред. Д.Ю., Ващенко, О.В. Хавановой — Москва: Институт славяноведения РАН, 2020. — С. 15–16. — DOI: 10.31168/0444-2.

Российская белая эмиграция в Венгрии (1920 – 1940-е годы) / Под ред. А.С. Стыкалина, Е.М. Варги — Москва : Архивный институт КНИЦ ВР, 2012. — 220 с.

Худец Ф. Немного истории... О рождении и становлении Центра русистики // Идеи и дела. К 65-летию профессора Дюлы Свака и 30-летию изучения исторической русистики в Будапеште / Под ред. М.С. Петровой. — Москва : Аквилон, 2018. — С. 61–65.

Бакони И. Русский язык, культура и менталитет глазами венгров // Образование и наука. — 2013. — № 2. — С. 121–132. — DOI: 10.17853/1994-5639-2013-2-121-132.

References:

Szvák, G. (2005) *Novye napravlenija i rezul'taty v mezdunarodnyh issledovanijach po rusistike [New directions and results in international russistics]*. Budapest: Magyar Ruszisztikai Intézet. (In Russian)

Dukkon, A. (2004) 'Lishnie ljudi ili shillerovskii dualizm v interpretatsii Turgeneva [Schiller extra people or dualism in the interpretation of Turgenev]', in Popova, I. L. (ed.) *Literaturovedenie kak literatura : sbornik v cest' S. G. Bocarova* [Literary criticism as literature: a collection in honor of S.G. Bocharova]. Moscow: Jazyki slavjanskoj kultury : Progress-Tradicija, pp. 123–130. (In Russian)

Fedosov, V. A. (2015) *Russkij âzyk v Vengrii : Naučnye issledovaniâ [Russian language in Hungary: scientific research]*. Budapest: Tolszto Jársaság Argumentum. (In Russian)

Barkhudarova, E. L. (1993) 'Tipologicheskie osobennosti foneticheskoi sistemy russkogo iazyka v sopostavlenii s vengerskim [Typological features of the phonetic system of the Russian language in comparison with Hungarian]', in *Magyarok és szlávok*. Szeged: JATE Szláv Filológiai Tanszéke, pp. 435–444. (In Russian)

Haupt, G. (1949) 'Pushkin i vengerskaia literatura XIX veka [Pushkin and Hungarian Literature of the 19th Century]', *Vestnik Leningradskogo universiteta*, (6), pp. 102–120. (In Russian)

Pushkin, A. S. (1898) *Anyégin Eugen : Regény versekben írta Puskin Sándor. Oroszból fordította Bérczy Károly*. Budapest: Franklin-Társulat.

Hamszovszki, S. A. (2018) 'Russian language in Hungary: from past to future', *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 16(1), pp. 7–26. doi: 10.22363/2313-2264-2018-16-1-7-26. (In Russian)

Kolontari, A. (2020) 'Russkaia emigrantskaia kul'tura na vengerskoi pochve v 1920–1930 gg. (na osnove materialov vengerskoi pressy) [Russian emigrant culture on Hungarian soil in 1920–1930. (based on materials from the Hungarian press)]', in Khavanova, O. V. and Vashchenko, D. Y. (eds) *Hungary as a Factor of State, Ethnic, and Cultural Interactions in Central, Eastern and South-Eastern Europe in Modern and Contemporary Times. Proceedings of the IV International Conference of the interdisciplinary Central-European Seminar, 2–3 November 2020*. Moscow: Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, pp. 15–16. doi: 10.31168/0444-2. (In Russian)

Stykalin, A. S. and Varga, E. M. (eds) (2012) *Rossiiskaia belaja emigratsiia v Vengrii (1920 – 1940-e gody) [Russian white emigration in Hungary (1920s - 1940s)]*. Moscow: Archivnyj institut KNIC VR. (In Russian)

Hudec, F. (2018) 'Nemnogo istorii... O rozhdenii i stanovlenii Tsentra rusistiki [A bit of history ... About the birth and formation of the Russian Studies Center]', in Petrova, M. S. (ed.) *Idei i dela. K 65-letiiu professora Diuly Svaka i 30-letiiu izuchenii istoricheskoi rusistiki v Budapeshte [Ideas and works. Dedicated to the 65th birthday of Professor Gyula Swak and 30th Anniversary of the Study of Historical Russian Studies in Budapest]*. Moscow: Aquilo Publ., pp. 61–65. (In Russian)

Bakoni, I. (2013) 'The Russian Language, Culture and Mentality from the Hungarians' Standpoint', *The Education and science journal*, (2), pp. 121–132. doi: 10.17853/1994-5639-2013-2-121-132. (In Russian)

Информация об авторе

Дьордь Будай — преподаватель русского и английского языков, Университет Государственной Службы, Факультет Государственных и Международных Исследований (Венгрия)

Нина Дмитриевна Афанасьева — к.пед.н., доцент, зав. кафедрой русского языка МГИМО МИД России (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

Gyorgy Budai — Teacher of Russian and English languages, National University of Public Service, Faculty of State and International Studies (Hungary)

Nina D. Afanasieva — PhD (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Head of Department of Russian language, MGIMO University (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 14.02.2021; одобрена после рецензирования 26.02.2021; принята к публикации 03.03.2021.

The article was submitted 14.02.2021; approved after reviewing 26.02.2021; accepted for publication 03.03.2021.